

Как свергли Вселенского Патриарха: история смещения Максима V в отчетах ЦРУ

Перевод статьи Мэтью Нейми, опубликованной на сайте «OrthodoxHistory.org» 11 декабря 2019 г.

Вторая мировая война закончилась в 1945 г., и сразу же Соединенные Штаты и Советский Союз вступили в борьбу за лидерство в послевоенном мире. Советы увлекли в свою орбиту столько стран, сколько смогли. Тем временем в Соединенных Штатах была принята внешнеполитическая доктрина Трумэна, основной идеей которой было сдерживание коммунизма во всем мире. Православие стало одним из многих фронтов холодной войны, на которых державы воевали друг с другом чужими руками. СССР пытался использовать Московский Патриархат для оказания давления на другие Православные Церкви с целью поддержки коммунизма, а США сделали ставку на Вселенский Патриархат, видя в нем прозападный противовес.

Вступивший на престол в начале 1946 г. Вселенский Патриарх Максим V по нескольким причинам оказался слишком слабым, чтобы эффективно руководить Константинопольской Церковью в тот критический период. Сегодня о нем упоминают лишь изредка как о малозначительной фигуре, главным образом, как о предшественнике великого Афинагора – сильного проамериканского Патриарха, который сменил Максима на этом посту. В соответствии с Законом о свободе информации ЦРУ опубликовало на удивление много документов по истории патриаршества Максима – истории, о которой нам было бы почти ничего неизвестно, если бы не эти материалы. В данной статье я на основании вышеупомянутых документов ЦРУ и некоторых других современных источников расскажу об этих событиях. Выбор темы был обусловлен тем, что это интересный эпизод в церковной истории, а также тем, что на его примере очевидно, как внимательно ЦРУ следило за происходящим в православном мире. В моем распоряжении оказались лишь те документы ЦРУ, которые были рассекречены по Закону о свободе информации. Вероятно, есть и другие материалы, которые не стали достоянием общественности. Однако, даже несмотря на эту оговорку, доступные источники позволяют нам реконструировать важнейшие события в современной истории православия, о которых речь пойдет ниже.

20 февраля 1946 г. митрополит Халкидонский Максим был единогласно избран Вселенским Патриархом Максимом V. В течение десяти лет правления предыдущего Патриарха Вениамина именно в его руках была сосредоточена реальная власть, и вот теперь, кажется, Максима, которому всего 48 лет, ожидают долгие годы служения «первого среди равных» в православном мире.

Но нет: период его служения был недолгим. Максим покинул свой пост 32 месяца спустя, 18 октября 1948 г.

Первые признаки грядущей беды появились осенью 1946 г. В отчете ЦРУ от 22 ноября говорится: «Источник, близкий к Патриарху, сообщает о том, что у Максима тяжелый нервный срыв и серьезные симптомы умопомешательства». 16 декабря, по сообщениям ЦРУ, «врачи уведомили Фанар о том, что требуется отправить Патриарха Максима на лечение в швейцарский санаторий и что ведутся приготовления к его немедленному отъезду в Швейцарию».

Максим попытался уйти на покой, однако греческое правительство отказалось принять его отставку, ведь новые Патриаршие выборы означали бы, что грекам надо договариваться с турками по вопросу о кандидате.

Перед Рождеством 1946 г. ЦРУ получило известие о том, что состояние Максима остается тяжелым: «Сообщается, что Патриарх Максим по-прежнему страдает от периодических приступов нервного расстройства и бессонницы, однако его состояние в промежутках между приступами вполне нормальное. Источник, посетивший Максима в его летней резиденции на Хейбелиаде [Халки], где лечением Патриарха занимается его личный врач, заявил, что Максим надеется поправиться и возглавить Рождественское богослужение на Фанаре, а также остаться на Фанаре и после нового года» (это сообщение появилось в докладе ЦРУ от 16 января 1947 г. Новость о психическом расстройстве Патриарха появилась в греческих СМИ 29 декабря 1946 г. На следующий день Фанар выступил с опровержением, заявив, что «Его Святейшество пребывает в добром здравии и не собирается в Швейцарию».

3 января 1947 г. эта весть достигла Соединенных Штатов. Газета «Chicago Tribune» написала о том, что специальная комиссия специалистов по вопросам психического здоровья осмотрела Патриарха и вынесла заключение, что он «страдает от нервного расстройства», что «рассудок [Максима] не поврежден», и он, вероятно, поправится, пройдя курс лечения. Далее в статье

говорится:

«Сообщалось, что вскоре после избрания его видели расхаживающим по комнате в здании Патриархата и восклицающим: “Теперь я знаю, что такая жизнь не для молодого мужчины”. Информаторы передали, что, по мнению его соратников, с тех пор глава одной из самых могущественных Церквей страдает от “боязни ограничений”.

А ведь на нем лежит еще и тяжелое бремя служения, особенно сейчас, когда церковные деятели Русской Православной Церкви предпринимают шаги для расширения сферы своего влияния».

В завершение статьи автор цитирует источники, согласно которым «возможным кандидатом» является архиепископ Афинагор, глава Греческой архиепископии Северной и Южной Америки.

16 января ЦРУ сообщило: «Серьезно рассматривается вопрос о низложении Патриарха, однако его сторонники не хотят идти на такой шаг, пока не получат заверений от врачей, что болезнь Максима неизлечима». Тем временем скандал вспыхнул по другому поводу – по-видимому, в 1940 г. четыре греческих адвоката, нанятых Патриархатом, украли деньги, которые один богатый благотворитель завещал Патриархату. В 1940 г. главой Церкви был Патриарх Вениамин (почивший к 1947 г.), однако все знали, что реальная власть тогда была в руках Максима, в те годы митрополита.

ЦРУ отмечало: «Так как именно Патриарх Максим управлял Патриархатом в 1940 г., когда ныне покойный Патриарх Вениамин был болен, кое-кто на Фанаре хотел бы, чтобы Максим взял на себя определенную ответственность за скандал».

Конечно, на происходящее в Стамбуле обратило внимание и советское руководство. Вот отрывок из отчета ЦРУ от 14 февраля: «Турецкие газеты... опубликовали информацию о том, что генеральный консул СССР предоставил летнюю резиденцию посольства России в Бююкдере в

распоряжение Патриарха. Однако официальные представители Фанара настаивают на том, что эта информация недостоверна, и считают, что две эти газеты очевидно хотят создать трудности для Патриархата, представив всё так, как будто Патриархат тесно сотрудничает с Советами».

За несколько дней до составления этого отчета архиепископ Афинагор был в Вашингтоне и передал в дар президенту Трумэну частицу Истинного Креста Господня. Тогда же была сделана знаменитая фотография, запечатлевшая, как Афинагор целует Трумэна в голову (представляется вероятным, что это мероприятие было организовано заранее, еще 28 января, когда президент Трумэн провел конфиденциальную встречу с Афинагором). 12 марта президент Трумэн обратился к Конгрессу и впервые официально сформулировал так называемую «доктрину Трумэна»: «Политикой Соединенных Штатов должна быть поддержка свободных народов, оказывающих сопротивление внешнему давлению или попыткам вооруженного меньшинства подчинить их себе». Об этом часто забывают, однако известно, что непосредственным поводом для речи Трумэна послужила новость о том, что британцы прекратят предоставлять помощь греческому правительству, втянутому в гражданскую войну с греческой коммунистической партией. Британцы ранее помогали и Турции, и в своей речи Трумэн попросил Конгресс оказать помощь и туркам. В общей сложности Трумэн попросил Конгресс утвердить ассигнования в размере 400 миллионов долларов на помощь правительствам Греции и Турции, а также санкционировать направление американского военного персонала и оборудования в этот регион.

20 марта ЦРУ сообщило о том, что турецкое правительство может назначить медицинскую комиссию для того, чтобы решить, способен ли Максим продолжать Патриаршее служение: «В данный момент турецкое правительство хочет, чтобы Фанаром руководил сильный лидер, который мог бы противостоять Патриарху Алексию и религиозной политике России». В том же докладе ЦРУ говорилось о том, что делегация Московского Патриархата, которая почти год пыталась посетить Стамбул, не смогла получить от турецких властей визы и теперь посещает с визитом Дамаск, Иерусалим, Александрию и Каир.

Три дня спустя в другом отчете ЦРУ говорилось о внутренних попытках сместить Максима, предпринимавшихся греческой общиной в Турции. Против Максима действовала группа, враждебно настроенная по отношению к нему «еще с тех времен, когда [Максим] был митрополитом Халкидонским». Этот вопрос рассматривался греческим правительством, и ЦРУ полагало, что Священный Синод Вселенского Патриархата изберет нового Патриарха после

Пасхи.

Тем временем 8 апреля Патриарх Московский Алексей направил официальные приглашения главам Православных Церквей принять участие в предсоборном совещании, которое, как он надеялся, подготовит почву для проведения «вселенского собора» в Москве в 1948 г.

Пасху уже отпраздновали, а выборов Патриарха всё не было. 9 мая газета «New York Times» сообщила о том, что у Патриарха Максима «тяжелый нервный срыв», и назвала архиепископа Афинагора наиболее вероятным преемником. В статье был отмечен и интерес представителей американской разведки к этому делу: «Об официальной поддержке архиепископа Афинагора американцы не заявляли, хотя военная разведка США следит за гонкой». В той же статье говорилось: «Турки называют архиепископа неофициальным послом Турции в Соединенных Штатах – настолько теплые отношения связывают его с турецким правительством... Греческое правительство симпатизирует архиепископу Афинагору, но не хочет, чтобы столь эффективный посланник покинул США и местных богатых спонсоров, жертвующих на благое греческое дело».

Девять дней спустя, 18 мая, в «Chicago Tribune» появилась новость о том, что Максим «покидает свой высокий пост» и отправляется в Грецию. Общественность предполагала, что на Фанар он уже не вернется. 21 мая ЦРУ сообщило о том, что Максим едет в Афины для консультации со специалистами: «Если окажется, что он неизлечимо болен, есть основания полагать, что его отставка с поста Патриарха будет принята». Однако вскоре, 3 июля, ЦРУ, по-видимому, исправляя свою ошибку, доложило, что на самом деле Максим отправился в Грецию не из-за проблем со здоровьем, а «чтобы проконсультироваться по трем главным вопросам»: (а) должен ли Максим покинуть свой пост, чтобы на его место пришел более сильный лидер; (б) если он должен уйти в отставку, какой кандидат устроит Афины; и (с) что Фанар может предпринять в связи с растущим авторитетом Патриарха Московского Алексея.

В докладе ЦРУ объяснялось, почему Патриарху нужно было поехать в Афины для обсуждения этих вопросов: «На Фанаре в Стамбуле доминирующую роль в финансовом плане играет правительство Греции». В том же отчете ЦРУ отмечается, что архиепископа Афинагора «турки недавно сделали почетным гражданином города Анкары, но новость об этом пока не разглашается» (турецкое гражданство было непременным условием избрания Афинагора Вселенским Патриархом).

Пока Максим был в Греции, местоблюститель Вселенского Патриаршего престола направил послание главам мировых автокефальных Церквей, в котором заявлялось, что Константинополь не будет участвовать в планируемом Москвой предсоборном совещании и что лишь Вселенский Патриарх имеет право созывать собор или предсоборное совещание. Главы Александрийской, Иерусалимской, Кипрской и Элладской Церквей согласились с этим, и греческие СМИ подвергли Московский Патриархат суровой критике, назвав его всего лишь орудием в руках советского руководства. Получив отказ от греческих архиереев, к концу года Патриарх Алексий изменил свой подход. Теперь он говорил, что хочет провести только «совещание высших иерархов Православных Церквей».

Невероятно, но среди материалов ЦРУ я не нашел никаких документов по Вселенскому Патриархату за период с июля 1947 г. по август 1948 г. Учитывая, как внимательно ЦРУ следило за Патриархом Максимом и Вселенским Патриархатом до сих пор, невозможно себе представить, чтобы за целый год они не подготовили ни одного отчета. Скорее всего, эти документы существуют, но по каким-то причинам не были рассекречены.

28 января 1948 г. журнал «Христианский век» (Christian Century) опубликовал довольно интересную заметку под заголовком «Американский архиепископ для Стамбула?». В статье говорилось, в частности:

«Тайной было окутано всё, что касалось проблем [Максима] со здоровьем, о которых сообщала пресса, его перемещений между Грецией и Турцией и сроков его пребывания на высоком посту. Однако теперь, кажется, он ушел или вот-вот уйдет, согласно поступающим из Стамбула сообщениям, его вероятный преемник – архиепископ Афинагор из Нью-Йорка!

... Тем не менее, нам всё же кое-что известно о ситуации на Ближнем Востоке. Мы знаем, что православные лидеры там очень сильно вовлечены в политическую борьбу за контроль над Восточным Средиземноморьем и Балканами. Кроме того, мы знаем, что Патриархат в Стамбуле – это ключевой пост в этой борьбе. Мы также знаем, что назначение архиепископа из Нью-Йорка на этот пост точно получит политическое истолкование в данном регионе.

Это то, что нам известно. При этом мы подозреваем, что государственный департамент в

Вашингтоне знает об этом предполагаемом избрании больше, чем любая церковная организация в стране. Если это правда (а для того, чтобы рассеять наши опасения, понадобится нечто большее, чем официальное опровержение), мы должны заявить, что правительство Соединенных Штатов оказывается замешанным в таком деле, которое создаст много проблем, прежде чем мы сможем из него выпутаться».

Вопреки всем ожиданиям, Максим продолжал держаться за свой пост, оставаясь Патриархом на протяжении большей части 1948 года. То был знаменательный год в истории православия по многим причинам, в том числе потому, что в июле в Москве состоялось всеправославное совещание, приуроченное к празднованию 500-летия автокефалии Русской Церкви. Это был далеко не «вселенский собор», который Москва изначально надеялась провести, однако, тем не менее, это была историческая встреча, участие в которой принял и представитель Вселенского Патриархата – митрополит Фиатирский Герман.

Примечательно, что Константинополь направил представителя в Москву несмотря на возражения своего Патриарха, Максима. 10 августа ЦРУ сообщило: «Максим, Вселенский Патриарх на Фанаре, был против того, чтобы принимать приглашение Алексия, Патриарха Московского... Однако Священный Синод на Фанаре отклонил возражения Максима и решил принять приглашение». Дабы избежать сложностей, связанных с получением выездных виз от турецкого правительства, Священный Синод направил архиерея, который нес служение за пределами Турции. История о московской встрече 1948 г. заслуживает отдельного рассказа. В рамках же этой статьи следует отметить, что, хотя Максим номинально еще оставался Вселенским Патриархом, реальной власти он, по сути, был уже лишен.

На следующий день, 11 августа, ЦРУ подготовило новый доклад, в котором, как это ни удивительно, 50-летний Максим назывался «стареющим» и «стариком»:

«Маневры, уже долгое время предпринимаемые с целью смещения стареющего Максима с поста Вселенского Патриарха Греческой Православной Церкви, кажется [так в оригинале], наконец стали приносить плоды. Более года многие члены Священного Синода пытались вынудить Максима уйти на покой... Враждебные ему митрополиты поднимали эту тему в частых письмах к представителям греческого правительства и неоднократно призывали к созыву заседания всех членов Синода для того, чтобы добиться его отставки. Однако каждый раз, как

их планы доходили до сведения Максима, реакция старика была неистовой. Дважды его нужно было отговаривать, когда он намеревался фактически распустить Синод. В прошлом Максим прибегал к помощи посла Греции в Турции, который время от времени отчитывал заговорщиков и советовал им просить Патриарха о прощении. Теперь же, кажется, даже греческий посол уже не надеется отсрочить отставку Патриарха, которая, как ожидается, последует в ближайшие дни.

Наиболее вероятным победителем на патриарших выборах, которые состоятся через две-три недели после отставки Максима, остается Афинагор, митрополит Северной и Южной Америки. Греческое правительство уже давно считает Афинагора самым желанным преемником Максима, и за последнюю неделю турецкое правительство дало понять, что не имеет против него возражений. Оба правительства полагают, что Максим неспособен решить проблему, связанную с недавними усилиями Советов использовать Церковь в качестве политического инструмента. При мощной поддержке этих двух правительств Афинагор точно получит пост Патриарха. Однако остается нерешенной одна практическая проблема: Патриарх должен быть турецким гражданином. Турция не расположена предоставлять Афинагору гражданство, пока не будут достигнуты предварительные договоренности о его избрании».

Что касается проблемы гражданства, то вас, как и меня когда-то, может смутить тот факт, что в августе 1948 г. Афинагору всё еще нужно было получить турецкое гражданство, ведь согласно более раннему отчету, составленному в июле 1947 г., Афинагор стал почетным гражданином Анкары. Однако, по-видимому, то было исключительно «почетное» гражданство, и ограничивалось оно лишь Анкарой. Он всё еще не был гражданином Турецкой Республики (хотя первоначально, до прибытия в США, он им был. Приехав в Америку, он отказался от турецкого гражданства и стал натурализованным гражданином США. В то время Соединенные Штаты не позволяли иметь двойное гражданство. Не знаю, когда точно Афинагор вновь стал турецким гражданином. Кажется, это произошло в конце 1948 г. или в начале 1949 г. в связи с его избранием на пост Вселенского Патриарха и интронизацией).

Наконец, 18 октября 1948 г. Патриарх Максим V покинул свой пост. 1 ноября Афинагор был официально избран Вселенским Патриархом.

3 ноября «Христианский век» написал о его избрании:

«Мы не знаем, какова была роль Соединенных Штатов в напряженных дипломатических закулисных маневрах, предпринимавшихся более двух лет для того, чтобы избавиться от Максима и поставить на его место такого Патриарха, который был бы более приемлемым для Греции и Турции... Если правительство Соединенных Штатов когда-то оказалось вовлеченным в хитроумные интриги левантийской церковной политики, придет день, когда оно пожалеет об этом».

В своем отчете от 10 ноября ЦРУ проанализировало итоги выборов, отметив, что «попытки Советов использовать Греческую Православную Церковь как средство убеждения и пропаганды, несомненно, провалились с избранием Афинагора». Конечно, Максим делал всё возможное для противодействия Москве, однако «он был столь нездоров в последние два года, что временами был абсолютно неэффективен... Алексей, вероятно, вновь попытается завоевать друзей и оказать влияние на патриархов на Ближнем Востоке под аккомпанемент Советов, которые будут обвинять Афинагора, долгое время жившего в Нью-Йорке и ставшего американским гражданином, в том, что он орудие в руках США. Тем не менее, ожидается, что более энергичный Афинагор будет гораздо более эффективен, чем его больной предшественник, в утверждении лидирующей роли Вселенского Патриархата в греко-православном мире».

1 декабря, уже после избрания Афинагора, но еще до его прибытия в Стамбул и интронизации, бывший Патриарх Максим направил ему душераздирающее письмо, умоляя новоизбранного Патриарха о сочувствии, понимании и помощи. Письмо это, опубликованное в 2006 г. в одной газете Полом Манолисом, по словам самого Манолиса, «довольно жалкое и жалобное». Максим надиктовал его одному своему другу, а в конце своей рукой приписал: «Из-за моего нервного состояния и переутомления я не в состоянии был писать сидя». Максим сообщает Афинагору, что живет «один, совершенно один», что его все «оставили». Воспользовавшись помощью греческого правительства, Максим из медицинских соображений переехал в Швейцарию, где и жил до конца своих дней.

Президент Трумэн и избранный Патриарх Афинагор провели встречу 16 декабря. Возможно, именно во время этой встречи Трумэн предложил Афинагору отправиться в Стамбул на борту самолета, предоставленного правительством США. 23 января 1949 г. Афинагор поднялся на борт предоставленного Трумэном самолета. Таким образом президент явно намеревался подать

определенный политический сигнал.

Д-р Александрос Киру поясняет: «Исключительный жест Трумэна не был проявлением его сентиментальных чувств или уважения по отношению к Афинагору, хотя именно такие чувства он к нему испытывал. Нет, это был продуманный шаг президента, который считал Афинагора и Патриархат своими влиятельными и ключевыми партнерами в деле продвижения международных интересов США и гуманитарных ценностей в мировой борьбе с коммунизмом. Беспрецедентная демонстрация президентского расположения была не просто выражением дружеского отношения и уважения к Афинагору, но четким указанием на то, что Вашингтон ценит и поддерживает Патриархат. Такой решительный дипломатический сигнал Трумэн пытался послать и в Анкару, и в Москву».

Двадцать три удивительных года Патриарх Афинагор, которому на момент интронизации было 62 (он был на 11 лет старше своего предшественника Максима), нес свое Предстоятельское служение, став одной из самых исторически значимых (и противоречивых) фигур современного православия. Как отмечает Пол Манолис, Афинагор продолжал переписываться с Максимом, даже навещал его в Швейцарии и консультировался с ним по важным вопросам. Максим, конечно, стал жертвой политических интриг, однако, по-видимому, он действительно был нездоров и не мог продолжать Патриаршее служение. Максим умер в январе 1972 г., и его отпевание возглавлял Афинагор.

Для Вселенского Патриархата и мирового православия наступила новая эра. В лице вступившего на престол Афинагора США наконец обрели надежного стабильного лидера, который мог им помочь в борьбе с коммунизмом (тому есть разные подтверждения, например, этот отчет ЦРУ 1951 г., в котором цитируются слова Афинагора, заверяющего американцев, что Антиохийский Патриарх не «отобьется от стада»).

Патриарх Афинагор был столь же сложной, сколь и важной фигурой. Известность и в то же время дурную славу принесли ему попытки сближения с Римско-Католической Церковью, увенчавшиеся его знаменитой встречей с Папой Римским в 1964 г., в ходе которой главы двух Церквей символично «сняли взаимные анафемы». Он пережил страшную бурю Стамбульского погрома 1955 г. (известного также как «Сентябрьские события»), когда в результате антигреческих выступлений большая часть оставшегося греческого населения покинула Стамбул.

Он противостоял Москве в вопросе об автокефалии ПЦА, доказывая, что автокефалия не может быть дарована в одностороннем порядке, а должна предоставляться с согласия всех Православных Церквей. Кроме того, он вновь запустил процесс подготовки долгожданного Великого и Святого Собора, организовав ряд всеправославных совещаний, которые способствовали наступлению оттепели в отношениях между православными странами в советской орбите и за ее пределами. Хорошо это или плохо, но Афинагор стал одним из самых значительных деятелей в истории православия XX века.

Источник: <https://mospat.ru/ru/authors-analytics/91876/>